

Николай Руденец

РАДА

Николай Александрович Руденец Рада. Повести и рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40488505

ISBN 9785449621771

Аннотация

Если в вашей семье уже есть кошка – символ домашнего уюта или собака – верный друг, то это книга для вас. Если же еще нет, то после ее прочтения у многих возникнет желание обзавестись этими наиболее одомашненными животными, которые с незапамятных времен служат человеку, оберегают его жилище, разнообразят жизнь и скрадывают одиночество. Они всегда ждут своих хозяев и радуются их возвращению домой.

Содержание

Рада	7
Квартирантка	7
Обучение	11
Не обижайте маленьких	16
Из квартирантки в члены семьи	21
Злая собака	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Рада

Повести и рассказы

Николай
Александрович Руденец

© Николай Александрович Руденец, 2019

ISBN 978-5-4496-2177-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Нет другого животного, которое так кардинально изменило бы свой образ жизни, как сферу своих интересов, стало бы до такой степени домашним, как собака, и нет другого животного, которое за долгие века своей жизни с человеком изменилось бы так мало, как кошка.

К. Лоренц «Человек находит друга»

Рэкс родился в год Огненной Собаки, чему соответствует своим огненно-рыжим окрасом и неуёмной энергией.

В округе Рэкс сльвёт, как активный борец с птичьим гриппом – он поймал и сожрал десять индюшат и более десятка почти взрослых цыплят.

Свободолюбивый пёс. Ему не хватает своей территории., Он умудряется ещё проникать и на соседские участки, преодолевая сетчатые ограждения через верх или же через подкопы под ними, чтобы с одной стороны поиграть с другом, а с другой – особь противоположного пола... По этой при-

чине напряжены отношения с соседями.

Хозяин Рэкса держит удары соседей и надеется, что с возрастом его активность уменьшится и в нем все больше и больше будет проявляться свойственный дворнягам ум.

Рада

(повесть)

Квартирантка

Первая собака появилась в моей семье, когда мы жили в столице Забайкалья в Чите. Мы с женой долго противились желанию детей завести какую-либо живность в своей благоустроенной квартире, но однажды наша дочь-первоклассница влетела в дом с радостными криками:

– Мама, папа, угадайте, кого мне подарили?!

Мы вышли в прихожую и увидели её, стоявшую у порога с сияющим лицом и со спрятанными руками за спиной.

– Если кутёнка или котёнка, то верни его прежнему хозяину, так как мы тебе не давали разрешения для принятия таких подарков, – сказала жена голосом, не терпящим возражения.

– Это щеночек! Посмотрите, какой он хорошенький! – воскликнула дочка, и на вытянутых руках продемонстрировала нам объект своих восторгов.

Это был примерно месячного возраста чёрного цвета щенок неопределённой породы. Его грудь и кончики ног украшали белые пятна, уши свисали, как у спаниеля, но пуши-

стая мордочка напоминала терьера. Словно понимая, что решается его судьба, щенок, извиваясь в руках дочери, тянулся своей забавной мордашкой то к жене, то ко мне, демонстрируя своё страстное желание лизнуть нас.

– Держать в благоустроенной квартире собаку – значит превратить квартиру в конуру для неё! Мы с папой на работе, ты с братом в школе, а она тут такое натворит!

– Я буду убирать за ним, выводить гулять...

– Верни его! – перебила жена.

– Па-па,... – умоляюще обратилась ко мне дочь за поддержкой.

– Породистый? – безразлично спросил я, так как в то время не очень разбирался в породах собак, кроме охотничьих, а жена вообще различала их только по росту: большая или маленькая

– Подружка сказала, что он редкой породы. Ей некуда его девать. Она с родителями недавно приехала из другого города. Пока они сами живут на квартире, а то бы ни за что не подарила его мне, – плаксиво проясняла ситуацию дочь.

Моё сердце дрогнуло, и я погладил щенка рукой. Он тут же начал ластиться и лизать её. Слегка оттянув его ушко, я обнадеживающе сказал:

– Если пойдёт по линии спаниеля, то будет хорошим помощником при охоте на уток, – и взял его на руки, чтобы определить пол. – Да к тому же самочка, и если она действительно редкой породы, то это царский подарок! – на одних

щенках от неё можно разбогатеть, – сделал я своё заключение в пользу дочери и протянул щенка жене. Она отмахнулась от него и пошла на кухню, бросив нам: «Делайте что хотите!»

Это означало, что няней щенка буду я, если дочь потеряет к нему интерес.

– Ну, па-па, – опять взмолилась дочка.

Поколебавшись, я спросил:

– Когда родители подружки получают квартиру?

– Скоро, – заверила дочь.

– Тогда пусть щенок пока поживёт у нас квартирантом, – оставил я возможность в случае чего избавиться от него.

– Ура-а-а!.. – победно закричала дочка, выхватила у меня щенка и, подняв его над головой, закружилась с ним по комнате, восклицая: «Я так рада, я так рада...»

– А как его зовут? – спросил я.

– Ещё никак, – замерла дочь и уставилась на меня.

– Так и назови Радой, – предложил я. Она с готовностью согласилась, чмокнула меня в щёку и убежала со щенком в свою комнату.

Обучение

Почерпнув из охотничьей книги знания о воспитании собак, я поделился ими со своим семейством и заострил внимание на том, что баловать щенков не следует, а обучать их надо с раннего возраста, иначе они становятся неуправляемыми.

Однако Рада с первых же дней сама начала нас обучать, а когда мы не поддавались обучению, то находила обходные пути в свою пользу.

Сначала она приучила нас сидеть с поджатыми под себя ногами, чтобы защититься от её зубастого массажа.

Потом мы стали прятать обувь, так как она очень любила чесать об неё зубки.

Но самым неприятным бы наступать на её опорожнения, которыми она часто и бессистемно «минировала» квартиру, и мы, чтобы не «подрывать», стали внимательными и ходили по квартире, как по минному полю.

И всё же я часто «подрывался» на её лужицах. Тогда со злостью начина ругать Раду. Она испуганно убегала от меня и пряталась под кроватью дочки.

Если кто-либо из семейства в этот момент вставал на защиту Рады, то из-под кровати тут же раздавался в поддержку лай, вызывая у домочадцев умиление. Жена, к моему удивлению, тоже стала защищать Раду. А после того, как мою очередную попытку сделать из Рады образцовую собаку она прервала книжной цитатой: «Наказывать собак, как и детей, можно только любя», я, обречёно махнув рукой, отфутболил её слова: «Делайте что хотите!»

Вскоре Рада разобралась с моим семейством. Сына и дочку она признала своими друзьями для игр и поставщиками деликатесов, за которые по их командам давала лапы, лежа-

ла, сидела и подавала голос, вызывая у них восторги.

Прогулки и поездки на семейной легковушке Рада связывала со мной. Она быстро усвоила команды «гулять» и «в машину» и, услышав их, с возбуждением начинала крутиться вокруг меня. Примерно в трёхмесячном возрасте Рада начала проситься на улицу для отправления своих потребностей. Если в это время были дома дети, то они поочерёдно выгуливали её. Но в самые сладкие для сна утренние часы, обычно это происходило в шесть часов, их разбудить было невозможно. Рада поняла это и стала меня будить нетерпеливым повизгиванием, сидя напротив моей кровати. Я просыпался и, чертыхаясь, выгуливал её.

Сообразив, что кормилицей в семье является жена, Рада постоянно путалась у неё под ногами на кухне и попрошайничала, а после слов жены: «Все к столу!» – с возмутительным лаем подгоняла нас, словно хотела сказать: «И чего вы тянете?! Там такая вкуснятина!»

Когда мы рассаживались за столом, Рада вначале садилась чуть поодаль, так, чтобы все сидящие за столом были в поле её зрения, и внимательно следила за нами. Как только у кого-либо из нас оказывался в руках понравившийся ей кусочек пищи, она начинала его выпрашивать: «Ммм... ы» Если же ей подавали другой, то она или не брала его, или же брала с какой-то брезгливостью.

Я некоторое время терпел её наглость, но потом стал запрещать ей находиться в кухне во время трапезы. Но домо-

чадцы завозражали, а жена напомнила: «Ты же сам утверждал, что Рада царский подарок. Вот она и старается соответствовать». Однако я настоял на своём. Тогда Рада, после приглашения жены за стол, перестала собирать нас, а перед моим приходом пряталась под ним и незаметно от меня получала лакомства от сердобольных детей.

Ещё одна была царская слабость у Рады – уж очень она любила в наше отсутствие спать на креслах или же диван-кровати, стоявших в общей комнате. Перед нашим приходом она покидала любимое ложе, но иногда дрёма так одолевала Раду, что мы заставляли её врасплох, и часто с любимой косточкой. Тогда мы устраивали ей нагоняй, но каждый по-своему: я со строгостью в голосе, а в голосах жены и де-

тей она не улавливала её и этим умело пользовалась. Как-то жена увлеклась интересной книгой и, забываясь о моём сне, уединилась в общей комнате на диване, чтобы почитать её перед сном. Рада лежала рядом на полу, на ковре, но после того как жена выключила свет, она, выждав какое-то время, перебралась на кресло, а утром, когда в моей спальне прозвенел будильник, вернулась на ковёр.

Не обижайте маленьких

Почти одновременно с появлением Рады в нашей семье мы взяли земельный участок под дачу во вновь созданном дачном кооперативе и, выезжая на него, брали с собой Раду. Тогда у многих новоиспеченных дачников ещё не было заборов, как и у нас, и однажды, когда мы, увлечённые дачными делами, забыли про Раду, она, перебежав дорогу, проникла на территорию соседа Михаила. Тот угостил её косточкой. Ей это понравилось, и она стала расширять географию таких знакомств.

Многие дачники, увидев симпатичную мордашку щенка, умилялись и преподносили ей гостинец. Рада отметила таких гостеприимных дачников и, ускользнув от нас, оббегала их, приветственным лаем обращала на себя внимание и, собрав гостинцы, возвращалась к нам. Как только мы ни стыдили Раду за попрошайничество, всё было бесполезно. Она с пристыжено опущенной головой выслушивала наши воспитательные речи, но стоило нам выпустить её из виду, как всё повторялось сначала. В наказание мы попытались подержать её в сарайчике, но она подняла такой скулёж, выдержать который было невозможно. Тогда мы решили смириться с её очередной слабостью до окончания строительства забора. Однако последний случай заставил меня принять более действенные меры по пресечению её бродяжничества.

Однажды мимо нашего участка проходила женщина с сумкой, в которой, вероятно, была, вкусно пахнущая еда, и Рада увязалась за ней. Обнаружив пропажу Рады, мы сначала подумали о прежней причине её отсутствия, но прошло много времени, а она всё не возвращалась.

Обеспокоенный, я пошел на её поиски и начал с расспроса дачников из нашего кооператива, но они пожимали плечами и отвечали, что Рада к ним ещё в гости не приходила.

И всё же нашлась одна внимательная дачница, которая видела, как мимо проходила женщина с сумкой, а за ней бежал щенок, похожий на нашу Радку. Я продолжил поиск, периодически призывно выкрикивая: «Ра-да, Ра-да...». И вдруг в соседнем кооперативе, уже более застроенном, чем наш, я услышал её ответный лай и быстро вышел на него. Лай раздавался из сарая, а за забором дачи копошилась в огороде женщина, и я, поприветствовав её, спросил:

– Каким образом моя собачка оказалась у вас?

– Да приبلудилась, какая-то, и мальчишки закрыли её. Если ваша, то забирайте, – произнесла равнодушным голосом она и выпустила Радку. Она выскочила радостная и запрыгала вокруг меня. Я поругал её и увёл к себе.

Чтобы закрепить в сознании Рады, что опасно покидать свою территорию, я рассказал о произошедшем случае знакомому дачнику Виктору, часто проходившему мимо нашего участка, за которым она тоже неоднократно увязывалась, и попросил его пугнуть Радку, если она опять последует

за ним. Он исполнил мою просьбу, и однажды напуганная Рада примчалась к нам, а потом долго лаяла в его сторону.

Затем я попросил сделать то же самое и Михаила И он с пониманием отнёсся к моей просьбе. В следующий раз, когда Рада пришла к нему за гостинцем, он в полушубке с мехом наружу на четвереньках бросился на неё. Рада с испуганным визгом пулей влетела на наш участок, забилась под сарайчиком и не выходила оттуда до самого нашего отъезда.

После таких суровых уроков, Рада перестала бродяжничать, а вскоре я огородил свой участок, и этой проблемы не стало.

Но на Виктора и Михаила Рада обиделась, как говорится, на всю оставшуюся жизнь, и когда их видела, то сразу же облаивала.

Особенно доставалось Михаилу. Всякий раз, когда мы, подъехав к своему участку, выпускали из легковушки Радугу, она сразу же подбегала к его забору и начинала обиженно лаять. Он неоднократно пытался помириться с ней, даже с помощью косточки, однако она не подходила к нему и гостинец не брала. Тогда Михаил взмолился передо мной:

– Ну сделай, что-нибудь!

– Нельзя обижать маленьких, – глубокомысленно ответил я.

– Ты же сам просил!!!

– Делать это надо было поделикатнее, – беспомощно раз-

вёл я руками.

Из квартирантки в члены семьи

Однажды, выгуливая Раду, я повстречал приятеля со щенком лайки. Он увлекался охотой на пушного зверя и давно мечтал заиметь собаку из породы лаек, так как только её считал пригодной для этих целей.

– Твой! – воскликнул я и залюбовался статным остроухим щенком лайки, который сразу же подбежал с завитым калачиком хвостиком к испуганной Раде и с интересом стал её обнюхивать.

– Сбылась моя мечта, – с гордостью подтвердил приятель, и удивился: – А у тебя, что за шавка?

– Подарок подружки дочке. Сказала, что из какой-то редкой породы.

– Не смейся меня. Породой здесь и не пахнет.

– Напрасно ты так. Собачьих пород множество, может, и в самом деле редкая, – неуверенно защищал я Раду.

– Хочешь, я помогу развеять твои иллюзии?

– Каким образом?

– В соседнем доме живёт знакомый ветеринар, который работает в каком-то клубе собаководства. Он легко это сделает.

С самого появления Рады в моём доме мне самому хотелось определиться с её породностью, поэтому я с готовностью согласился.

Когда мы подошли к дому ветеринара, приятель оставил меня с собачками на улице, а сам вошёл в дом, и вскоре появился в сопровождении пожилого человека. Он поздоровался со мной и с улыбкой спросил:

– Где твое неопознанное чудо природы?

Рада играла со щенком лайки, вернее, он с ней. Я окликнул ее, и когда она подбежала ко мне, подцепил к ней поводок и представил на суд ветеринара. Он осмотрел Раду и огорошил меня:

– Заметные признаки породы подпорчены дворовой селекцией, так что приставка двор-терьер к ней уместна.

– А я тебе что говорил?! – рассмеялся приятель. – Не трать на неё время. Я помогу тебе приобрести такого же красавца, – показал он на своего щенка.

– Сколько ей? – спросил ветеринар.

– Скоро будет четыре месяца, – грустно ответил я.

– Если будешь расставаться с ней, то учти, что примерно в пятимесячном возрасте ты запечатлишься в её сознании как хозяин, и тогда разлука принесет ей большие страдания, – предостерег ветеринар-собаковод. – Об удивительной преданности собак своему хозяину есть немало жизненных историй. Во всем мире известна история, произошедшая в Японии. Там собака по кличке Хатико девять лет ежедневно приходила на станцию, где она расстались с хозяином, и до самых сумерек высматривала его. Она не знала, что тот умер от инфаркта, а его родственников не призна-

ла за новых хозяев. Эта история настолько тронула японцев, что день смерти этой собаки стал для них днем траура, и они воздвигли ей памятник.

И в нашей стране есть немало памятников этим преданным друзьям человека. Например, в Тольятти пес по кличке Верный почти семь лет постоянно находился у места аварии, в которой погиб его хозяин, а он чудом выжил. Его подкармливали и пытались приручить, но он неизменно оказывался на обочине дороги, наблюдая за машинами. Верный тоже увековечен в бронзе.

Не принимайте необдуманных решений, – посоветовал мне ветеринар при расставании.

Дома, когда вся семья была в сборе, я спросил у дочки:

– Родители подружки получили квартиру?

– Получили, – подтвердила она, не подозревая, к чему я веду разговор.

– Тогда верни ей Раду, – предложил я и напомнил ей об оговорке, с которой согласился на проживание щенка в нашей квартире.

– Почему?! – удивилась она.

– Дело в том, что подружка обманула тебя. Рада непородистая собака, а обыкновенная дворняжка, – ответил я и рассказал о вердикте ветеринара-собаковода и о том, что мой приятель поможет мне приобрести взамен Рады породистого красивого щенка лайки.

После моих слов наступило тягостное молчание, а при-

тихшая Рада, положив на колени дочки голову, преданно заглядывая ей в глаза, млела от её поглаживании и словно всё понимала.

– Хоть щенок лайки и лучше, но мне жалко отдавать Раду, – первой прервала молчание жалостливым голосом дочка.

– Столько сил потратили на её воспитание, и теперь отдать в чужие руки? Да она теперь нам как родная! – поддержала дочь жена.

– А нельзя ли завести лайку и оставить Раду? – спросил сын.

– Я категорически против! – тут же возразила жена. – Мне другой собаки не надо. Рада стала членом нашей семьи и пусть живёт у нас. Выслушав семейное мнение, я, понимая, что Раду теперь, как дворняжку, вряд ли возьмёт обратно подружка дочки, проникся ответственностью за её судьбу и, махнув рукой, огласил своё решение:

– Лайка хороша, а за Раду мы теперь в ответе. Так и быть – пусть будет и она членом нашей семьи.

Злая собака

Рада была шумной собакой. Каждый раз, когда Рада выходила из квартиры на лестничную площадку, причем независимо от того, на поводке или самостоятельно, она, не реагируя на наши запреты, начинала громко лаять. Днём это было терпимо, но когда она поднимала меня с постели для ранних утренних прогулок, то мне приходилось брать её на руки и зажимать ей рот рукой, чтобы она своим лаем не будила жильцов в подъезде.

Так же шумно она реагировала на звонки входной двери. Услышав звонок, она с громким лаем бросалась к двери. Вскоре мы по лаю научились различать, кто стоит за дверью, ещё не открыв её. Если доносился радостный лай – значит, свои или же хорошие знакомые, если же Рада лаяла злобно – это означало, что за дверью чужой.

Все, кто бывал у нас, восхищались Радой и говорили, что она очень злая собака и не испугается любого вора. Такая молва о Раде нас устраивала, но однажды я решил убедиться в том, что она действительно, как и в наше присутствие, с таким же рвением охраняет квартиру. К нам в гости приехал родственник, которого Рада ещё не видела. Я встретил его на вокзале и, когда привёз к дому, то сам остался на углу дома, а ему предложил подойти к входной двери моей квартиры и нажать на кнопку звонка, чтобы проверить реак-

цию Рады. Через некоторое время он появился из подъезда и, разведя руками, крикнул мне, что в квартире никого нет. Я точно знал, что Рада дома одна, и попросил его еще раз позвонить, подумав, что собачку сморил сон. Однако мои предположения не оправдались. Рада опять не отреагировала на незнакомого человека. Когда же родственник позвонил в моем присутствии, Рада, учуяв мой запах, с радостным лаем подлетела к двери. В ответ мы расхохотались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.